

=====

Источник: Пантелеев Л., Белых Г. Шкидские рассказы; Белых Г. Дом веселых нищих. -- М.: ТЕРРА--Книжный клуб, 1999. -- 432 с. -- (Сокровища детской литературы).

Эл. версия: Kapti, 14 августа 2006 г.

=====

Было их сорок пионеров, вожатый, сторож Сидор и еще Сидорова коза, Марья Васильевна.

Как переехали с весны на дачу, -- устроили огород, на грядки разбили и каждому пионеру по грядке. Рой, копай, обрабатывай! Только сторожа Сидора да Марью Васильевну обделили. Сторожу надо дачу сторожить, некогда с грядкой возиться, а Марья Васильевна -- животное неразумное, на что ей грядка! -- Так и не дали. Зато пионеры за свои грядки всерьез взялись. Дружно заработали.

С утра до вечера с шумом и криками копошатся в огороде, будто червяки земляные. Морковку, репу, капусту сажают, траву выпалывают, землю лопатами ворошат. Всем много дела на огороде. На что уж глупая Марья Васильевна и та, нет-нет, да и заскочет. Остановится у ограды, посмотрит, вильнет хвостиком куцым и подумает, ухмыльнувшись, в бороду.

-- Ха-а-рошая будет капуста к осени. Были в этом же отряде два закадычных друга: Санька -- сын торговли семечками и Володька, по прозвищу Конопатый. Подружились они потому, что оба были курильщики отчаянные и вместе, бывало, тайком курили в уборной в клубе. Плохо стало, как на дачу переехали. В отряде запрещали курить пионерам, да и табаку не стало. В городе у матери гривенник выклянчить можно было и папирос купить или окурков посбирать.

А здесь -- где возьмешь...

И вот раз надумали друзья:

-- Давай, на своих грядках табак посеем, -- сказал как-то Санька Конопатому.

-- Нельзя. Ребята увидят -- попадет.

-- А мы тайком. Не узнают.

Санька долго соблазнял товарища, так что под конец тот согласился. Не мешкая раздобыли в деревне семян, устроили грядку дачей в укромном уголке и ну табак растить.

Так и побежало лето в заботах о труде. Ни шибко, ни тихо, день за днем. Ходили аккуратно ребята на табачную грядку. Пололи, поливали ее и, глядя на листики темно-зеленые, лукаво пересмеивались.

-- Покурим, значит?

-- Покурим!

И никто в отряде не знал, что выращивают на потайной грядке Санька с Конопатым.

Шло время помаленьку, а там, глядь, август подошел, а за ним и осень недалеко.

Поспел табак... Хороший, пышнолистый, цветистый. Пора бы и собирать, да не тут-то было.

Гуляла раз коза Марья Васильевна вокруг дачи вроде сторожа да и забрела в огород пионерский. Ходит себе между грядками, от скуки листики пощипывает. То капустку лопухую, белобрысую хватит, то за свекольную ботву уцепится, а то просто крапиву жгучую шершавым языком слизнет и жует себе, не морщится.

Только скучно что-то Марье Васильевне. Чувствует она, что аппетит потеряла.

Ишь ты, думает, напасть какая! И как же это я без аппетита жить буду? Не иначе, как от однообразной пищи это.

Совсем загрустила коза. Ходит, жует лениво, о недугах козьих своих печалится и до того ведь огорчилась, что не заметила, как вместо капусты березовую кору уписывать начала. Вот до чего аппетит потеряла!

Побрехала Марья Васильевна с досады и прочь пошла. Только за дачу завернула, смотрит -- еще грядка, маленькая такая, скромная, словно спрятана, и прикурнула у стенки, а на ней растет что-то. Листики так себе: неказистые, темные, с пупырышками коричневыми.

Посмотрела грустно коза и между прочим щипнула листик, потом другой. Вкусно показалось и знакомо что-то. И вдруг вспомнила, как Сидор кормил ее махоркой -- вместо гостинца давал. Ожила тут Марья Васильевна да как навалилась, только треск идет. Жует, торопится, а сама соображает:

-- Этакое счастье! Не иначе, как Санька с Конопатым сеяли табак.

Так вкусно показалось, что всю грядку до корешков почистила, а перед последним кустиком даже